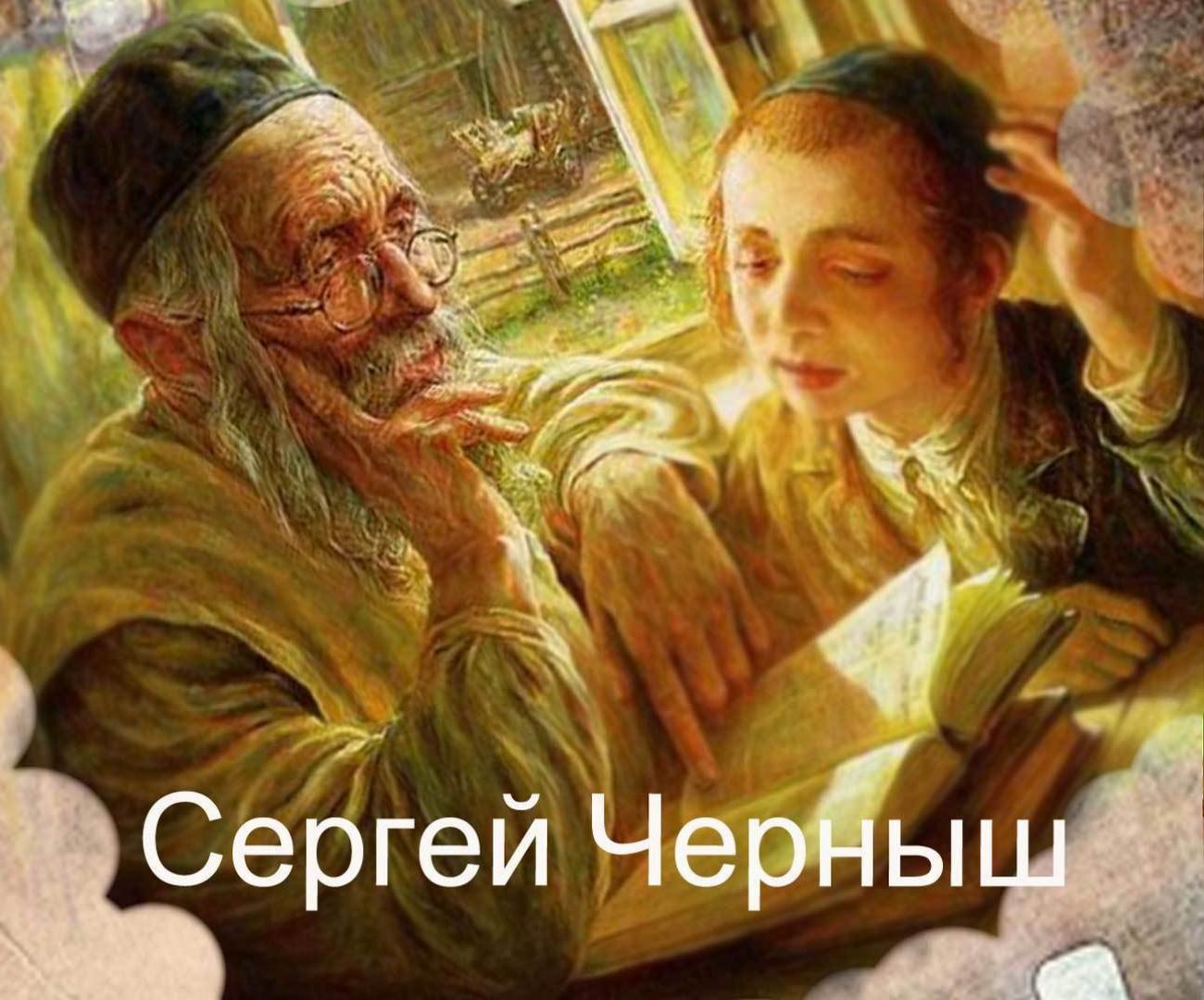

повесть о любви

Дикелда

Сергей Черныш

Сергей Черныш
Повесть о любви Янкеля

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Черныш С.

Повесть о любви Янкеля / С. Черныш — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Со времён давних поколения людей обучались и видели смысл в продолжении рода и передаче старых и вновь накопленных знаний. Тысячелетия традиции сей в странах существующих и давно исчезнувших. Люди копили знания и приумножали их, пробуя на практике, – таков был смысл ЖИЗНИ во всех её проявлениях. Потом в России, где ещё, не ведаю, в начале двадцатого века появились мы, знающие всё изначально и считающие опыт и традиции обузой пережитков прошлого. Умные с годами, вспышками и отрезками прозревают, понимая и ценя главное; иные проводят жизнь в неудачных экспериментах со своей судьбой в земной жизни от зрелости и до смерти. Это касается и Великого чувства, без которого ничто не возможно, – ЛЮБВИ. О пробах, ошибках и постепенном прозрении в понимании семейного счастья сии потуги повествования.

© Черныш С.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Вступление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Черныш

Повесть о любви Янкеля

Вступление

Я – еврей с яркой характерной внешностью, наречённый Янкелем. Мы все рождаемся на этот свет с какой-то целью. Мой дядя Хирш, книжный человек, сказал, что имя моё – это судьба моя. «Заменяющий» – символ мой, он и руководил мной, играя и приведя в конце к началу. Как рос? Образование получил урывками, потому и мысли выражаю несколько сумбурно, допуская ошибки. Хочу поделиться чудом, к которому шёл всю жизнь, а обрёл в старости, это чудо – семейное счастье. Может, это поможет кому-то избежать тех ошибок, которые совершил я, – такова цель моего повествования. Не учебник, а старость, требующая оставить самое ценное потомкам, так сказать, опытное наследие, может, им и не нужное.

Итак:

Я стар, и потому родился очень давно. Физически появился ещё при царе, но осознанно увидел мир глазами молодого человека уже в Стране Советов. Контрастные воспоминания детства, которые яркие и эмоциональны, сменились рациональностью взглядов, желанием финансовой независимости и какого-то статуса в семье и на работе. То, что я стар, уже упоминалось, именно поэтому мне трудно разделить, что было до Революции, немного потом, затем НЭП и совсем потом, так что вы простите невольную путаницу – к основной идее повествования это никак не относится. Нашим сознанием и мировоззрением так часто манипулировали, что понять, как и когда каждый из нас смотрел на мир, – очень трудно.

Большую часть сознательной жизни прожил в стране, которой уже нет, в стране, чья идеология оказалась утопией. Родился и родился, причём в еврейской семье, где есть независимые от буйства фантазий правящей элиты свои традиции и вековые устои, – на них-то меня и настояли. Если убрать амбиции и брать во внимание наглядные факты, то нужно вернуться к истокам. Про Киев вы точно слышали – это то место, куда указывает стрелочка цивилизации из Бердичева. Но и Бердичев не исток, к нему тоже ведёт стрелочка. Если вы учили математику, то понимаете, что с какой-то одной пульсирующей точки идёт вектор, что лучом называют. Хотите спросить за ту точку? А я вам так отвечу: не вы первый! Математики мира только теперь заинтересовались неповторимостью процесса поворота подсолнуха, а процесс этот имеет изначальную программу, точку начала, что вектором развилась. Визуально наглядно, а так, чтоб объяснить в деталях, так это такое нет, что неподвластно даже советскому гениальному физику Д. И. Блохинцеву, который самолично блестяще разоблачил Копенгагенскую интерпретацию квантовой механики, предложив как альтернативу советский, пролетарский вариант, – меня это где-то заставляли выучить, я и запомнил, не ведая, о чём речь, но понимая, что звучит умно. Так вот, я вам скажу – Бердичев, что общее начало, и ещё далеко амбициозной Жмеринки до этой сути, весь вышел из корня – Бершадью представленный. Это точка цивилизации. Нет, Адамов и Ев здесь предостаточно, но они не то чтобы первые. Вот в Бершади я и родился до Революции, которую поддерживаю и каждый год праздную, чтоб вы не подумали за другое.

Я в семье был самый младший, пятый ребёнок, хотя вообще-то восьмой – тогда дети часто умирали. Самая старшая сестра Роза мной воспринималась как взрослая женщина, имеющая со мной родство, хотя мне были роднее её дети, старший из которых был не намного младше меня. Учёба и воспитание стёрлись с памяти, так как были не системны, а урывчаты, оставив главное начало жизненного пути: меня отдали Фиме – сапожнику в подмастерье. Фима-сапожник не имел детей, был женат и приходился родным дядей мужа Розы, моей старшей сестры (если вы уже забыли). Маленькая будка на одного человека и бесконечный ручей размышлений вслух дяди Фимы:

– Покажите мне обувь человека, и я расскажу про него усё.

– Ой, зачем Вы довели обувь до такого состояния, что правой ногой уже больно?

– Вы за молоком мимо меня каждое утро ходите, так занесли бы, что у Вас есть, я даром посмотрю и скажу, что болеет.

– Сапожник – это врач по основной специальности и ещё психиатр по смежной – без этих навыков с нашими клиентами работать невозможно, Вы понимаете, куда я клоню?

Он говорил обо всём на свете и жутко раздражался, если кто-то пытался тоже что-то сказать:

– Что Вы можете мне сказать, если я больше вижу за Вашу обувь, чем Вы чувствуете и думаете?! Поставьте штиблеты сюда и готовьте рубль на завтра (не уверен за цену – забыл) на обед или до трох, максимум в пять по моим часам.

Сперва меня это раздражало, после я привык и даже начал учиться тем, безусловно, мудрым мыслям, которые стихийно роились у меня в голове, соглашаясь и опровергая нравоучения наставника. Жил я рядом с сапожной будкой в полуподвале, в комнате с четырьмя такими же мальчишками-подмастерьями – дядя Фима пристроил меня с напутствиями поглядывать за будкой, которая была видна со входа, хотя частенько я ночевал и дома, просто мы очень далеко жили, а в шесть нужно было уже наблюдать, как шеф достаёт связку ключей и размеренно, с пониманием значимости действия, совершает строго последовательно сложный ритуал – поочерёдно открывает сперва замки, затем засовку изнутри и только потом главный наружный засов, на амбарный замок закрытый. После этого он читал краткую молитву и начинал переодевание, я же должен был во время его переодевания разложить на столе инструменты в

раз и навсегда заведенном порядке. Будочка была маленькой, инструмент развешан на стенах, стол делил помещение на две части: лицом к двери восседал он, я спиной к входу подавал ему обувь – выдавал отремонтированную и принимал осмотренную маэстро.

– Янкель, сегодня, в пятницу, мы закончим раньше трох, шоб в четыре выйти и в пять быть у меня дома.

– А что случилось?

– Умные евреи или не спрашивают вообще, или спрашивают за другое, чтобы понять за главное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.